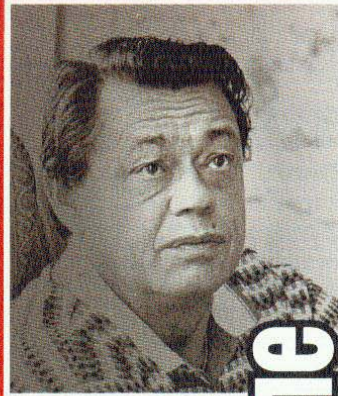

Vesty, Optima
ירחון
עמ' 6
אפריל 2011

כתבה נרחבת של יבגניה למיחובה על ניקולאי קרצ'נצוב, שחקן רוסי מפורסם שעבר תאונת דרכים ונמצא במרכז השיקום בית לוינשטיין. לדברי סמנכ"ל בית לוינשטיין דר' יולי טרגר, תהליך השיקום אמור היה להתחיל בשלב מוקדם יותר כדי למנוע הידרדרות בגלל הפגיעה המוחית.

тема: ЭКСКЛЮЗИВ

Жизнь после аварии

«Вести» уже сообщали о том, что на лечение в Израиль прибыл легендарный российский актер Николай Караченцов. Шесть лет назад он пострадал в дорожной аварии и получил тяжелую черепно-мозговую травму. С тех пор Караченцов - инвалид. Это слово в России по сей день считается стыдным, и жена актера Людмила Поргина отчаянно борется за право мужа появляться на людях. В откровенном интервью нашему журналу супруги рассказали о жизни после аварии

Николай Караченцов родился в 1944 году в интеллигентной московской семье. Его отец работал художником-графиком в журнале «Огонек», мать - балетмейстером. От нее Караченцову досталась страстная любовь к танцу и сценическому движению, а также уникальный инструмент - атлетическое тело, которым актер владел в совершенстве. Возможно, именно поэтому произошедшие с ним изменения выглядят такими трагическими. Артист взрывного темперамента, сегодня Николай Караченцов выглядит иначе. Он по-прежнему высок, строен, но ходит с трудом, опираясь на руку жены. Лицо выглядит довольно молодо. 66 лет Караченцову не дашь даже в его состоянии, но под глазами мешки, а в глазах часто мелькает усталость.

- В российской прессе вас, Людмила, упрекают в том, что вы водите Караченцова на премьеры и выставки, «не оставляя больного в покое». Вам приходится оправдываться, но вы упорно продолжаете вывозить мужа в свет. Зачем вы это делаете?

- Вы затронули очень болезненную для меня тему. Видите ли, это менталитет российского человека, который не хочет видеть рядом больного, инвалида. Не хочет видеть несчастья. Можно подумать, что каждый, кто ходит по земле русской, счастлив, здоров и имеет миллиарды... Вместо того чтобы тратить силы на подъем Коли, я вынуждена встречаться с журналистами и объяснять им: да, Караченцов теперь другой. У него иногда падает еда, потому что он не может жевать, а только глотает. У него порой текут слюны. Он плохо ходит. Но он мыслит, чувствует, горюет, радуется. Он остался человеком! И театр по-прежнему находится в центре его интересов. А вы хотите, чтобы я заперла его в четырех стенах? Тогда он ляжет и умрет. Коля всегда был жаден до новых впечатлений. Мы ходим на все премьеры, ездим на экскурсии. Он, конечно, устает,

но разве можно лишить его этого? Караченцов был гениальным артистом и остался творческим человеком. Он по-прежнему способен пять часов подряд сидеть в опере и слушать Вагнера. Хотя бывает всякое... В иные дни, особенно при плохой погоде, он так расклеивается, что не в состоянии собрать фигурку из кубиков... Но мы не отчаиваемся, правда, Коля? - обращается Людмила к мужу. Он согласно кивает.

Людмила Поргина влюбилась в Караченцова с первого взгляда, как только увидела его на сцене. Это было в 1973 году. Поргину, выпускницу школы-студии МХАТа, только что приняли в «Ленком» и собирались вводить в спектакль. Она тогда была замужем, причём второй раз. Но чувство к Караченцову было столь сильным, что все остальные мужчины сразу перестали ее интересовать. Она первой призналась Караченцову в любви, согласилась на тайные встречи. Как девчонка, бегала в его комнату в коммуналке. Однажды Караченцов спросил Людмилу: «Если я сделаю тебе предложение, ты разведешься с мужем?» Она ответила: «Да». И на следующий же день начала оформлять документы на развод. Но поженились они только через два года. Караченцов за это время стал звездой. Скоро у супругов родился сын, и главным для Людмилы стали быт, дача, обеды, домашние приемы. После аварии появились дополнительные обязанности: кормить, мыть, успокаивать. Во время нашей беседы, происходившей в залитом солнцем дворе больницы «Левинштейн» в Раанане, Людмила периодически прерывает свой монолог и делает Караченцову замечание: «Коля, расслабь ручку!» - и он послушно расслабляет сжавшуюся кисть.

- Он для меня теперь и ребенок, и муж, и любовник, - говорит Людмила. - Однажды к нам домой пришел журналист и снова завел эту песню: а стоит ли водить Николая в театр, ходить с ним в ресторан? И я ответила: не знаю, сколько еще суждено прожить мне, сколько ему, но я его люблю. И хочу дать ему то, что любит он.

- После аварии в вашей жизни произошла метаморфоза: из энергичного, знаменитого, здорового человека муж превратился в больного, нуждающегося в постоянной помощи. Как вы пережили это изменение?

- Вы знаете, Коля ведь не только гениальный актер, он еще и большой умница. Не было такого вопроса из области музыки, поэзии, искусства, на который он не мог ответить. При этом он человек уникальных личных качеств - нежный, заботливый. Да что там! Видеть, как мой Коля, который когда-то занимался танцами, не может руки поднять, - вот что было настоящим испытанием. Долгое время я верила, что если упорно работать, заниматься реабилитацией, то скоро все вернется и будет, как прежде. Сначала мне казалось, что это случится через месяц, потом - через три месяца, через год... Но чуда не происходило. А недавно один умный врач сказал мне: «Я вижу, как вы стараетесь, как боретесь за него. Но чтобы вас не постигло страшное разочарование, вы должны понять: того Караченцова, которого вы знали, больше не будет. Его интеллект и духовные качества останутся при нем, но физически он никогда не будет прежним». Я шла домой и всю дорогу плакала. А когда пришла, Коля мне с дивана своим хриплым голосом говорит: «Почему плакала? Кто обидел?» И я поняла, что врач прав. Мой муж никогда снова не станет суперменом, но он всегда будет самым дорогим для меня человеком. Более того: сейчас, когда он уже не бегаёт по сцене с мечом и не прорывается домой сквозь строй поклонниц, я его люблю даже больше. Вот такого, какой он есть, - раненого, беззащитного. Недавно мы были на одной премьере. Я сидела с Колей, смотрела, как он реагирует на спектакль, и вдруг меня пронзила мысль: какое счастье! Он выжил, он рядом! Что еще надо?.. Коля и сам изменился после аварии. Стал больше ценить мелкие радости. Радует зелёной траве, хорошей погоде. Для него важнее стали семья, внуки.

- Вы сами ухаживаете за мужем? Кормите, моете?

- Конечно. Я встаю раньше Коли, выпиваю чашку кофе, а потом поднимаю его и привожу в порядок. С самого начала я для себя твердо решила, что Караченцов должен всегда выглядеть так же хорошо, как раньше. Коля всегда аккуратно выбрит и подстрижен, для этого мы ходим к специальному парикмахеру. Ему делают маникюр и педикюр. Я продолжаю покупать ему дорогие костюмы. Раньше с этим было проще: у Коли была такая спортивная фигура, что на нем все сидело отлично. Сейчас подобрать одежду стало немного труднее, но мы справляемся. Да вы меня не жалейте! Я крепкая. Я родилась самым крупным ребенком в роддоме, в детстве была самой бойкой девочкой во дворе, да и потом моей энергии хватало на десятках. А ухаживать за мужем мне не в тягость.

В это время к нам подходит медсестра и протягивает Караченцову пакет с гостинцами - конфетами, бамбой. «Пожалуйста, возьмите, это вам от медперсонала», - говорит она. В реабилитационной больнице «Левинштейн», куда Караченцов приехал на лечение, все «русские» его узнают. Пациенты подходят и желают скорейшего выздоровления, а врачи... Говорят, один из врачей, увидев кумира своей молодости, не сдержал слез. Однако к Караченцову здесь относятся прежде всего как к пациенту. Каждое

утро, как любой другой больной, он обязан являться на процедуры. Физиотерапевты не делают российской звезде никаких скидок. Упорные тренировки - для укрепления мышц, занятия со спич-терапевтом - для восстановления речи... Время рассчитано по минутам.

- В Израиле меня поразило то, что с пострадавшим после аварии начинают работать сразу же. Человек еще с трудом встает, едва передвигает ноги, а его уже ставят на тренажер, - говорит Людмила. - Удивило и то, что для восстановления речи Коле назначили физические упражнения. Врач объяснил нам, что сигналы от определенных мышц поступают в мозг и активизируют там разные области - в том числе те, которые отвечают за речь. Среди израильских неврологов мы нашли понимание и по поводу лекарств. Меня давно беспокоило, что одно лекарство вызывает у Николая сонливость и апатию, но московские врачи не решались его отменить. Наш израильский доктор другого мнения. Надеюсь, после замены таблеток Коля будет чувствовать себя более энергичным.

Того же мнения придерживаются и врачи больницы «Левинштейн». Правда, они считают, что активную реабилитацию следовало начать намного раньше. «При любых травмах мы имеем дело с двумя типами повреждений: разрушениями, нанесенными самой травмой, и защитной реакцией организма на них, - поясняет врач-реабилитолог доктор Юлий Трегер, заместитель директора больницы «Левинштейн». - Если реабилитацию начать вовремя и проводить правильно, можно уберечь больного от второго типа разрушений, восстановить те участки мозга, которые окружают пострадавшее место». Вместе с тем израильские специалисты считают, что надежда на улучшение у Караченцова есть. Это касается даже его мечты - восстановления речи.

- Вы не смотрите на то, что он все время молчит, - сказала мне Людмила Поргина. - Коля может говорить. Но после аварии он долгое время молчал и привык к этому. Правда, Коля? - снова обращается она к мужу. - Ну скажи, как ты меня любишь.

- Обожаю! - отвечает Караченцов.

- Хорошо тут у вас! - вдруг вздыхает Людмила. - В Москве слякоть, а в Израиле солнце. И еда ваша Коле очень нравится - много зелени, овощей, все такое вкусное. И еще я очень тронута отношением израильтян к инвалидам. С одной стороны, все с ними предупредительны, с другой - к ним относятся, как к обычным людям.

«Несомненно, инвалиду нужно бывать на людях. Я рекомендую всем таким пациентам жить как можно более активной жизнью, - говорит доктор Трегер. - Оставаться в четырех стенах, лишаться общения - это нездоровая и неправильная позиция. Даже если травма привела к серьезным изменениям, с ними можно и нужно научиться жить. Для Караченцова как для человека творческого это важно вдвойне. Николай Петрович вполне адекватен. Он понимает, где находится, и участвует в окружающей жизни. Наш персонал от всей души желает ему выздоровления». Остается присоединиться к этим словам.

ЕВГЕНИЯ ЛАМИХОВА

Фото: Борис Криштул (из архива «Вестей»)